

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ (1990-Е ГОДЫ — НАЧАЛО XXI В.)

Лариса Вячеславовна ЗАБРОВСКАЯ,
кандидат исторических наук

Как известно, государственная система социальной защищенности преследует цель гарантировать минимально необходимый уровень жизни гражданам нации и стабильность их существования путем коллективных действий всех слоев населения, координируемых национальным правительством. Китайское правительство рассматривает проблемы социального обеспечения своего населения как первоочередную задачу.

Вопросы социального обеспечения и дальнейший ход экономических реформ в Китае находятся в тесной взаимосвязи. Решение проблем социальной сферы, в первую очередь вопросов занятости, пенсионного и медицинского обеспечения, является одной из гарантий политической стабильности современного китайского общества.

В ходе проведения экономических реформ обнаружилось, что китайская система социального обеспечения оказалась совершенно не подготовленной к решению необходимых задач. Созданная в 50-е годы XX в. по примеру СССР в государственном секторе, в годы «культурной революции», она была фактически делегирована отдельным предприятиям. Система соцобеспечения всегда была слабой и охватывала примерно четверть населения, преимущественно партийных функционеров и рабочих.

В 80—90-е годы был предпринят ряд не совсем удачных попыток упорядочить эту систему, в неё стали включать социальное страхование по безработице, социальную помощь, фонды благосостояния, социальную взаимопомощь, помощь в трудоустройстве, накопление личных сбережений в фондах соцобеспечения и др. Опорой этой системы были государственные предприятия, государственные фонды и госбюджет. Несмотря на быстрое развитие частного, индивидуального, капиталистического и иностранного укладов производства, последние не создавали системы социальной защиты трудящихся. В деревнях система социальной защиты трудящихся вообще отсутствует¹.

В период экономических реформ происходило ухудшение финансового положения на госпредприятиях и снижение доли государственного бюджета в ВВП, государственные фонды соцобеспечения быстро опустели. Так, например, мобилизационный страховой фонд по безработице был рассчитан на 2 млн. чел. и не мог обеспечить 10—12 млн. безработных и лишившихся работы, но пока числившихся на госпредприятиях («сяган»)². Ввиду убыточности и банкротства многих госпредприятий стали сокращаться выплаты в эти фонды. В середине 90-х годов в Шэньяне

80 обанкротившихся предприятий перестали перечислять средства в пенсионный фонд, фонды медицинской помощи и по безработице. Забота о пенсионерах, безработных стала перекладываться на местные власти уездов, что зачастую приводило к конфликтам.

Китайское руководство, не дожидаясь обострения ситуации, когда предприятия начали избавляться от избыточной рабочей силы, стало принимать экстренные меры. В мае 1998 г. в Пекине по инициативе ЦК КПК состоялось совещание по вопросу об «обеспечении рабочих и служащих, увольняемых с государственных предприятий, основными средствами существования и повторной занятостью». На практике решать проблемы, связанные с увольнением рабочих и служащих госпредприятий, приходится самим предприятиям и местным органам власти.

В июле 2001 г. китайское правительство объявило о начале работы по созданию новой системы социального обеспечения в стране. Согласно решению Госсовета КНР вводиться она будет постепенно и для начала пройдет трехлетнее испытание в северо-восточной провинции Ляонин. Главная цель нововведений — создание системы соцобеспечения, независимой от государственных и коммерческих предприятий. Ее финансирование будет осуществляться из нескольких источников. В ходе эксперимента будут опробованы новые системы страхования по старости для рабочих и служащих в городах, а также медицинского страхования, будут введены выплаты страховых пособий по безработице.

Выбор провинции Ляонин в качестве места проведения эксперимента не случаен. Здесь расположено каждое десятое крупное предприятие Китая, и возникают наиболее типичные и характерные для всей страны проблемы, связанные с соцобеспечением трудящихся. Трудовые доходы городских и деревенских рабочих и служащих примерно равны среднестатистическим данным по Китаю: ежегодный доход городского жителя составлял в 2000 г. 5 357,8 юаней, а сельского — 2 355,6 юаней³. К тому же в северо-восточных провинциях оказалось самое большое число бедных рабочих и служащих: в 1996 г. — 3 330 тыс. чел., в 1997 г. — 4 570 тыс. чел., что составило 38,4% всех низкооплачиваемых рабочих и служащих Китая⁴. В случае успешной реализации данного эксперимента в ближайшие годы подобное реформирование будет проведено по всей стране.

Проект реформы соцобеспечения состоит из нескольких блоков. Это решение вопросов занятости трудоспособного населения, пенсионное обеспечение, здравоохранение, образование и жилищная проблема.

Одной из главных проблем является трудоустройство населения. В начале XXI в. в Китае было более 711,5 млн. работающих и 6,18 млн. официально зарегистрированных городских безработных, ряды которых ежегодно пополняются 10—12 млн. «сяган», выпускников школ и вузов. Избыточная рабочая сила на селе составляет 150 млн. чел. и ежегодно пополняется 5—6 млн. чел. Сокращение пахотных земель в деревнях заставляет крестьян сниматься с родных мест и уезжать в другие провинции, где они находят сезонные рабочие места на предприятиях горнорудной промышленности и в строительных организациях в городах. Так как их квалификация низка, то и заработки невелики. В ближайшие 20 лет китайскому правительству ежегодно предстоит решать проблему трудоустройства 12 млн. крестьян.

Понятно, что такую массу безработных могут поглотить только быстро развивающиеся города. Более 80% частных предприятий в стране связаны со сферой услуг, общественным питанием, которые также могут стать местом трудоустройства новых безработных.

Пенсионная система в Китае остается важным элементом социальной сферы. Успешный ход экономических реформ привел к повышению уровня жизни людей и ее продолжительности. Отсюда резкий рост числа пенсионеров. Число китайцев старше 60 лет уже превысило 132 млн. чел., а в 2015 г. достигнет 200 млн. Будущие пенсионеры начали откладывать средства в пенсионные фонды уже в 80-е годы, но это не касалось тех, кто работал в сельском хозяйстве. В 1995 г. появились персональные счета, на которых сосредоточивались индивидуальные средства работающих. Однако система государственных пенсионных фондов под единым управлением вскоре вступила в противоречие с новой системой индивидуального накопления пенсий. Появлялось все больше людей, которые не успели накопить достаточное количество пенсионных средств. Единые пенсионные фонды таким образом истощались, и государству приходилось пополнять их из фондов индивидуальных накоплений, что в конце концов вызвало их опустошение. Это, в свою очередь, привело к задержкам в выплате пенсий и снижению их размера.

До 1994 г. в китайских административных и партийных учреждениях и на госпредприятиях действовала система бесплатного медицинского обслуживания, но увеличивающиеся на него затраты заставили правительство разрешить развитие медучреждений на коммерческой основе, что привело к значительному росту затрат населения на медицинские услуги.

В 2000—2001 гг. система медицинского страхования охватывала всего 80 млн. работающих горожан из 711,5 млн. работающих китайцев. Новая система будет базироваться на страховании государственных служащих. Введенная в 1996 г. система медстрахования для работников отдельных предприятий не принесла ожидаемых положительных результатов, так как все больше организаций совершенно отменяли или значительно снижали свои отчисления на нужды здравоохранения.

В Китае около 96% текущих государственных расходов на нужды медицины выделяются местными бюджетами, поэтому в сельской местности эта проблема еще острее, так как там на одного жителя тратится только 15% от того, что могут позволить для своего населения городские власти. Ввиду отсутствия медстрахования на селе большинство медицинских услуг оплачивается по коммерческим расценкам, что с учетом значительной разницы в доходах крестьян и горожан осложняет ситуацию со здоровьем сельского населения.

Создание системы медицинского страхования на селе упирается в проблему недостаточного финансирования, так как Китай тратит на нужды здравоохранения только 4% ВВП, в то время как у развитых стран этот показатель равен 9,2%.

Эпидемия атипичной пневмонии в 2002—2003 гг. выявила еще одну проблему китайского здравоохранения: невозможность принимать быстрые и эффективные меры по локализации вспышек различных болезней. Созрела необходимость разработать программу профилактических мер по предотвращению эпидемий, для чего необходимо охватить профилактической работой не только городское население, но и сельское.

Центральные и местные власти вынуждены также бороться с некачественным медицинским обслуживанием, закрыв более 300 медицинских предприятий, продукция которых не соответствовала установленным государственным стандартам, 8,6 тыс. аптек было закрыто за реализацию медпродукции без лицензий.

В настоящее время правительство КНР вынуждено ввести коммерческие элементы и в сферу образования. Само по себе девятилетнее

обязательное образование — бесплатное, но ежегодные расходы только на учебники в начальных классах составляют примерно 320 юаней и 500 юаней в средних. По этой причине дети из бедных семей часто не имеют возможности посещать школы или бросают обучение. Вместе с тем, по официальным статистическим данным, в Северо-Восточном Китае 99% всех детей школьного возраста посещают школы, при этом 14,5% не получают полного начального образования.

Китайское правительство намерено продолжать претворять в жизнь программу развития наиболее бедных регионов страны, таких, как провинция Хэйлунцзян. Государство предполагает компенсировать расходы малообеспеченных семей (учебники и пр.) на школьное образование, так как китайские власти считают, что обязательное образование является одним из ключевых элементов в подготовке кадров для успешного проведения экономических реформ. В 10-й пятилетке (2001—2005) китайское правительство намерено потратить 5 млрд. юаней на поддержку системы школьного образования.

С конца XX в. в КНР за исключением педагогических и военных вузов исчезло бесплатное высшее образование. При этом развита система спонсорства. Государство и отдельные предприятия могут оплатить обучение студентов, но в дальнейшем они попадают в зависимость от своих спонсоров и не могут самостоятельно планировать, где и чем заниматься. Отказаться от распределения можно, но только компенсировав государству или спонсорам потраченные на обучение средства. Согласно «целевой программе развития образования» в ближайшее время количество студентов в китайских вузах возрастет с 11 млн. до 16 млн. чел.

Выполнение задач жилищной реформы пока далеко от завершения. Если во времена «большого скачка» и «культурной революции» китайским гражданам было не до решения вопросов, касающихся улучшения личных жилищных условий, то с началом экономических реформ и вступлением страны на путь создания рыночной экономики с «китайской спецификой» они вышли на первый план. Важную роль в этом сыграл процесс урбанизации. В начале XXI в. в городах проживали 460 млн. чел. (36% всего населения Китая). В 1996 г. Госсовет КНР принял постановление о проведении жилищной реформы. В этом документе также говорилось о необходимости претворения в жизнь программы обеспечения жильем на коммерческой основе и постепенной отмене системы бесплатного распределения жилья в городах и селах.

Коммерциализация строительства жилья привела к росту комфортабельных жилых массивов в крупных городах. Однако отмена практики бесплатного распределения жилья сделала его недоступным для малозащищенных групп населения. При среднем ежемесячном доходе горожанина провинции Ляонин в 446,3 юаня невозможно купить даже не самую дорогую квартиру общей площадью 60 кв. м и стоимостью 6,56 млн. юаней. По этой причине, несмотря на строительный бум в крупных городах китайского Северо-Востока, немногие смогли приобрести в частное владение новые благоустроенные квартиры.

Однако жилье может быть куплено в рассрочку для работника какого-либо коммерческого предприятия, которое выплачивает его полную стоимость, позволяя погасить долг в течение 20—30 лет. В таком случае служащие фирмы на долгие годы оказываются привязанными к определенному месту работы. При увольнении придется выселиться из квартиры. В последние годы стала вводиться система банковских кредитов на покупку жилья, но отсутствие должной законодательной базы пока не

позволяет ей серьезно влиять на решение «квартирного вопроса» в Северо-Восточном Китае.

Выполнение задач жилищной реформы тесно связано с материальным положением трудящихся и увеличением их заработной платы. Основным источником расслоения китайского общества на бедных и богатых стало развитие многоукладности и несоциалистических типов хозяйств: индивидуального, частного, частнокапиталистического с иностранным и китайским капиталом. В период экономических реформ в оплате труда был произвол, особенно на частных предприятиях. Китайские экономисты и социологи вынуждены признать, что действующая в настоящее время в КНР система оплаты труда не является ни распределением по труду, ни распределением по потребности, ни уравнительным распределением. Эта система лишена четких критериев.

Особенно высокий уровень заработной платы на иностранных предприятиях столицы и Южного Китая (2 000 юаней в месяц), что сопоставимо с ежемесячными заработками заместителей премьер-министра. В остальных районах КНР, особенно это касается слабо развитых западных и северо-восточных провинций, трудящиеся вынуждены довольствоваться меньшими заработками. Для облегчения участи и защиты обездоленных слоев населения от произвола руководителей государственных предприятий и хозяев частных с 1994—1995 гг. властями принимаются меры по внедрению в распределение минимального уровня заработной платы, а с 1996—1997 гг. — минимального прожиточного уровня. Так, в 2000 г. в провинциях Ляонин, Цилинь и Хэйлуцзян минимальный уровень зарплаты в месяц составлял соответственно 210—150, 190—130, 100—90 юаней, а минимальный прожиточный уровень — соответственно 100, 75, 44 юаня⁵.

Кроме того, в период 10-й пятилетки китайское правительство развернуло борьбу с бедностью в городах, в ходе которой наиболее бедным слоям населения выплачиваются дотации для обеспечения прожиточного минимума. Режим предоставления прожиточного минимума в экспериментальном порядке начал вводиться в 1993 г. в Шанхае. Через десять лет режим прожиточного минимума стал охватывать почти всех нуждающихся жителей городов Китая.

Китайские власти остро осознают актуальность борьбы с бедностью, которую считают главной национальной проблемой, способной стать причиной возникновения социальной ненависти и антигосударственных мятежей. Именно поэтому в последние три года китайское правительство непрерывно увеличивало ассигнования на обеспечение городских жителей прожиточным минимумом. В 2000 г. из центральных и местных бюджетов было выделено 3,76 млрд. юаней на эти нужды, в первой половине 2003 г. ассигновано 7,1 млрд. юаней. Эти средства были распределены среди 21,83 млн. городских жителей, средний размер ежемесячных пособий на каждого нуждающегося составил 55 юаней⁶. Хотя еще очень далеко до полного искоренения бедности в Китае, однако исследователи с полным основанием утверждают, что в процессе перехода к рыночной экономике материальное положение трудового населения страны в разной степени улучшилось.

В наиболее выигрышной ситуации в отношении оплаты труда оказались специалисты с высшим образованием, кому сейчас 25—35 лет и свыше 60 лет. Первая группа специалистов наиболее многочисленна. Они получили высшее образование в годы реформ и смогли его совершенствовать за границей; вторая группа малочисленна: это люди, получившие образование в СССР и сумевшие выжить в годы «культурной

революции». Тем не менее полученное в СССР образование и знание русского языка помогают им в трудоустройстве и в пожилом возрасте. Они, как правило, работают на предприятиях с участием иностранного капитала, и их доходы состоят из пенсии и повышенной зарплаты.

Влачить жалкое существование вынуждены бывшие застрельщики «культурной революции», которых в 70-е годы власти выселили в Северо-Восточный Китай: не получив высшего образования, они вынуждены жить на пособия или случайные заработки.

Особое внимание китайские власти уделяют материальному обеспечению ученых и вузовских преподавателей. По уровню оплаты труда работники НИИ, научно-технического обслуживания и вузов (годовая зарплата за 1997 г. составляла 7 940 юаней) находились на втором месте после энергетиков (9 064 юаня), опережая служащих банков, сфер страхования и недвижимости⁷. В последующее пятилетие уровень зарплаты научных и вузовских работников продолжал опережать аналогичный показатель оплаты труда служащих других государственных учреждений.

Такой подход свидетельствует о том, что в период проведения реформ в КНР была осуществлена капитализация не только производственных мощностей, но и высококвалифицированного труда, что позволило широким слоям китайских трудящихся поверить в правильность и необходимость экономических реформ, ощутить потребность в повышении своего образовательного уровня.

Как видно, в начале XXI в. важным направлением внутривластного курса китайского руководства стало создание мощной и всеохватывающей системы социальной защиты населения. Некоторые негативные социальные последствия рыночных преобразований хотя и вызывают недовольство, но оно не перерастает в организованное движение и не создает угрозы социально-политической стабильности в КНР.

Гражданский баланс китайского общества достигается тем, что наряду с проведением маркетизации социальной сферы — платное образование и медицинское обслуживание, накопительная пенсионная система, коммерциализация жилья — одновременно ускоренно строится соответствующая логике рынка система социальной защиты и обеспечения, предпринимаются энергичные меры по созданию новых рабочих мест, внедряется страхование по безработице, осуществляются программы по борьбе с бедностью.

Кроме того, сохранению общественной стабильности в КНР способствуют активная роль государственных структур в социально-экономической жизни страны и однопартийная политическая система.

¹ Наумов И. Экономическая реформа в Китае: нарастание социальных проблем // Проблемы Дальнего Востока. М., 1999. № 1. С. 78.

² Там же. С. 82.

³ Ляонин няньцзянь (2002): Ежегодник провинции Ляонин за 2002 г. Шэньян, 2002. С. 218.

⁴ Наумов И. Экономическая реформа... С. 84.

⁵ Ляонин няньцзянь (2002). С. 220.

⁶ Жэньминь жибао. Пекин, 2003. 15 июля.

⁷ Курбатов В.П. Перестройка по-китайски // Общество и государство в Китае: XXXIII науч. конф. М., 2003. С. 283.

SUMMARY. «Social Protection of Workers in Modern China» — this is the title of the article by Candidate of Historical Sciences Larisa Zabrovskaya. The article touches the problems of forming the system of social protection in China.